

Итоги французской революции разочаровали и А. Н. Радищева. Радищев мечтал вовсе не о том общественном строе, который утвердился во Франции в начале XIX столетия. Об этом свидетельствует его стихотворение «Оснадцатое столетие». Радищев полагал, что французская революция не утвердила счастья человечества, не осуществила чаяний просветителей XVIII в. Об отрицательном отношении А. Н. Радищева в начале XIX в. к якобинской диктатуре свидетельствует также «Песнь историческая», где дается самая резкая характеристика Робеспьера. По жестокости Сулла сравнивается именно с лидером якобинцев:

Сулла меч свой, обгаренный
Кровию доселе чуждой,
Он простер во сердце Рима.
Заградив на жалость сердце,
Хладнокровный был убийца
Всех, ему врагами бывших,
И трепещущие члены
Погубленных граждан Рима
Его были услажденье.
Нет, ничто не уравнился
Ему в лютости толикой,
Робеспьер дней наших разве...⁷

Разочарование во французской революции определило и отрицательное отношение Радищева к насильственной революции вообще.⁸

Аналогичное отношение к событиям во Франции было и у И. А. Крылова. Мы не имеем данных, позволяющих судить о его взглядах на французскую революцию в 1803 г., но в «Санкт-Петербургском Меркурии» они явно скептические.⁹

Даже такие выдающиеся умы своего времени, как П. И. Пестель и Н. И. Тургенев, в 1812—1813 гг. считали, что французская революция принесла лишь одни разрушения, что она скопрометировала идеи французских просветителей. Только с 1815—1816 гг., после заграничных походов, появилась мысль

⁷ А. Н. Радищев, Полное собрание сочинений, т. 1. Изд. АН СССР, М.—Л., 1938, стр. 322.

⁸ Подробно о восприятии А. Н. Радищевым Великой французской революции см.: Ю. Ф. Карякин, Е. Г. Плимак. Запретная мысль обретает свободу. Изд. «Наука», М., 1966, стр. 240—301.

⁹ Имеется в виду «Гимн Клеанта» и «Рассуждение о господине Попе Вольтера», опубликованные в «Санкт-Петербургском Меркурии» (1793, ч. II, стр. 66, 69).